

Сентября 26 (9 октября)

Священномученик
Димитрий (Розанов)

Священномученик Димитрий родился 24 октября 1890 года в семье псаломщика Спасской церкви в селе Ивашково Волоколамского уезда Московской губернии Ильи Ивановича Розанова. В 1907 году Дмитрий окончил Волоколамское Духовное училище, в 1914-м – Вифанскую Духовную семинарию и в том же году был рукоположен во священника к Троице-Одигитриевской Зосимовой пустыни Московской губернии, где игумения София (Быкова) приходилась тетей его супруге.

Безмятежными были годы служения отца Димитрия в Зосимовой пустыни до того времени, пока не наступили гонения на Церковь после прихода к власти безбожников. Первые годы гонений пустынь оставалась в относительном покое, существуя под видом сельскохозяйственной коммуны. Опытная не только в духовной жизни, но и в хозяйственной, игумения Афанасия (Лепешкина), сменившая игумению Софию, которой к этому времени было около восьмидесяти лет, умело вела отношения с властями – благоразумно и выдержанно, не роняя и не принижая высокий сан руководительницы православного монастыря.

12 мая 1922 года из монастыря были изъяты на основании декрета от 23 февраля 1922 года последние церковные ценности. Отцу Димитрию удалось договориться с властями и отдать вместо риз с икон Божией Матери и Спасителя, венчика с Распятия, ризы от креста с мощами и крышки от Евангелия – серебряные монеты, медали, лампы, ложки, подстаканники, солонки и тому подобные серебряные предметы того же веса.

Гонения в начале тридцатых годов, имевшие целью истребить все признаки монашеской жизни, не обошли и не могли обойти обители. Сначала был закрыт монастырь, и монахини расселились по окрестным селам и деревням, не желая уходить далеко от стен горячо любимой обители, а в мае 1931 года все монахини и послушницы были арестованы; при аресте их разделили на две группы, в одну попала игумения Афанасия с монахинями и послушницами, в другую – священник Димитрий Розанов с монахинями и послушницами. Отец Димитрий был арестован 28 мая и заключен, как и все насельницы Зосимовой пустыни, в темницу при Наро-Фоминском отделении НКВД.

Допрошенные монахини показали, что советскую власть они считают безбожной и молитву за нее почитают грехом, что их советская власть арестовала только за то, что они веруют в Бога, и эти действия со стороны власти иначе как гонением на православную веру они не могут назвать. «Наша Церковь считается Церковью истинного христианства и стоит на позиции, занятой Петром Крутицким».

Сразу же после ареста следователь допросил отца Димитрия. Отвечая на его вопросы, священник сказал, что монахинь Зосимовой пустыни он знает очень хорошо, он у них бывал, и они у него, разговор между ними касался вопросов частной жизни и воспоминаний о прошлом. Что касается разговоров на антисоветские темы, то таких разговоров не было. Говорили лишь на темы искривлений колхозной жизни и то на основании прочитанного в газетах, да того, что говорит народ в транспорте. Что касается антисоветской агитации среди

крестьян, то таковой агитации не было, а какое отношение к этим вопросам монахинь монастыря, он не знает.

31 мая следователь снова допросил священника. «Со стороны монахинь, – сказал отец Димитрий, – наблюдались посещения меня... но на политическую тему мне с ними говорить не приходилось, за что их арестовали, мне неизвестно... В церкви Никола Большой Крест и в церкви на Воздвиженке бывать не приходилось, но приходилось слышать, что в этих церквях не подчиняются митрополиту Сергию, а подчиняются Петру Крутицкому. Сам я лично Петра Крутицкого не знаю... Та церковь, в которой я служу, принадлежит к сергиевской ориентации».

Многие крестьяне в 1930-1931 годах отказывались вступать в колхоз, и монахини были обвинены в том, что это именно они оказали влияние на крестьян; что ходя по домам крестьян, которые приглашали их посидеть с детьми, или, приходя за материалом для шитья и вязания, они вели религиозную проповедь, призывая крестьян посещать церковь и блюсти церковные установления и посты, что и привело, по утверждениям сотрудников ОГПУ, к массовому отказу крестьян вступать в колхозы.

16 июля 1931 года тройка ОГПУ приговорила одиннадцать насельниц Зосимовой пустыни к различным срокам заключения и ссылки. Отец Димитрий был приговорен к трем годам ссылки в Казахстан, куда и был отправлен с тюремным этапом.

Вернувшись из ссылки, отец Димитрий 23 мая 1935 года получил назначение в храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в село Федоровское Волоколамского района Московской области. 31 марта 1936 года он был возведен в сан протоиерея.

В феврале 1937 года, после ареста священника Евгения Архангельского, служившего в Покровском храме в селе Ново-Васильевское Лотошинского района, отец Димитрий был переведен на его место, и здесь его застали последние гонения. Председатель сельсовета, характеризуя священника, писал, что священник Димитрий Розанов ведет антисоветскую агитацию, используя церковь, как трибуну, для антисоветской работы, и проповедует настолько успешно, что верующие плачут на его проповедях. Как пример такой проповеди председатель привел слова отца Димитрия, когда тот сказал, что как его предшественник находится в тюрьме, так возможно и ему придется страдать.

В августе 1937 года сотрудник НКВД допросил дежурных свидетелей, которые показали, что отец Димитрий человек опытный и хорошо служит, что в проповеди он призывал молиться за своего предшественника на приходе, священника Архангельского, пострадавшего от большевиков и томящегося в советской тюрьме, просил молиться и о себе, чтобы Господь его защитил, чтобы не бросили большевики и его в тюрьму, а также призывал прихожан особенно усердно молиться в дни Страстной седмицы.

Протоиерей Димитрий был арестован 8 сентября 1937 года.

– Следствие имеет фактические данные о вашей контрреволюционной деятельности, как например, следующие. 15 февраля 1937 года после окончания службы вы обратились к верующим с проповедью, в которой сказали: «Помолитесь за вашего пастыря Архангельского, помолитесь и за меня, чтобы и меня не постигла его участь». Этот факт вы признаете? – спросил его следователь.

– Да, это я признаю. Я говорил в проповеди верующим: «Архангельский, ваш пастырь, больше сюда не вернется, помолитесь за него, помолитесь и за меня».

– А вы знали, что Архангельский арестован органами НКВД как враг народа?

– Да, я это знал.

– Значит, вы призывали верующих молиться за врага народа, сознательно вызывая в них сочувствие к нему?

– Да, это я признаю.

– 21 марта 1937 года вы говорили... другим священнослужителям: «В Ново-Васильевском религия советской властью разбита... Для укрепления ее у нас есть много способов: Священное Писание, беседы. Я советую вам не отказываться от церкви...» Признаете вы этот факт?

– Это я признаю. Я говорил тогда, что прислан сюда за послушание вопреки своему желанию, так как здесь работать тяжело одному, работы много... Нужен мне второй священник, и я обращался к священнику Васильевскому, чтобы он снова вернулся к священническому служению.

– Вы говорили бывшему священнику Васильевскому: «Все обещания устроить тебя на работу ничего не стоят, это обман, вся сталинская конституция – филькина грамота и обман». Этот факт вы признаете?

– Да, это я признаю, все обещания устроить его на работу ничего не стоят...

– Вы говорили: «Скоро советская власть сменится, мы приложили к этому немало усилий, и потом опять заживем по-прежнему?» Признаете этот факт?

– Нет, этого факта я не признаю.

После допросов отец Димитрий был заключен в Бутырскую тюрьму в Москве. 8 октября 1937 года тройка НКВД приговорила его к расстрелу. Протоиерей Димитрий Розанов был расстрелян на следующий день, 9 октября 1937 года, и погребен в общей безвестной могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Составитель игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Дополнительный том 4»
Тверь, 2006 год, стр. 192-197.

Библиография

ЦГАМО. Ф. 66, оп. 1, д. 316, л. 4.

ЦИАМ. Ф. 203, оп. 780, д. 493, л. 102 об-103.

АМП. Послужной список.

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-15986, д. 20764.

А.Ю. Дубинский. Вифанская духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1901-1917 годов (краткий генеалогический справочник). М., 1999. С. 32.